

Пожалуй, обращения к духам и божествам в целях наказания неприятеля являлись наиболее частой формой.

В зависимости от характера обряда и способа его совершения тексты молений и заговоров могут быть краткие и пространные. Образцы уже приводились. Тексты большего объема сходны с заговорами от сглаза, ран и других болезней. В молении от суда и врага, в частности, в начале обращались к мифическим старухе и старику с медными зубами, золотыми волосами, серебряными ногами, медными руками, которые прибывают из-за Волги. Считается, что заговаривает не потерпевший, а эти старики. Далее излагается ситуация, заведомо невыполнимая: когда 77 разных кузнецов соберутся в одно место, поставят одну медную кузницу, на медной наковальне с помощью медных молотков скуют медную лестницу, поднимутся к большому богу и пожмут ему руку — пусть только тогда этого (имя) враг подомнет под себя, — говорил заговаривающий. Далее — серебряная и золотая лестницы. По произнесении вышеуказанного заговора берут воду в ковше или кусочек хлеба, дуют по три раза и дают пить страдающему [ЧГИ 154: 369].

ВЫВОДЫ I

Несмотря на наличие множества хороших работ по тем или иным аспектам народной обрядности, цельные исследования, направленные на систематизацию обрядовой культуры (общетеоретические, на материале конкретного этноса), как выявилось, отсутствуют. В редких работах заложены отдельные принципы научной классификации народных обрядов. Однако и они требуют уточнения, дополнения и расширения, а самое главное — подтверждения или опровержения конкретными исследованиями. Именно работы, написанные на основе индуктивного метода, призваны служить основой для методологических рассуждений и выработки научных концепций.

Критерием отнесения рассматриваемых обрядовых действий, праздников и молений к всенародным, межсельским или общесельским является состав участников. Направленность обрядов на определенные объекты позволила вывести типы ритуалов. Разбор блоков обрядов и праздников позволяет представить их в схемах на уровне сельской обрядности (Схема 1).

Схема 1. Система сельских праздников и обрядов (верхние уровни)

Домашние праздники и обряды обобщенно можно представить на следующей схеме (Схема 2).

Схема 2. Система домашних праздников и обрядов (верхние уровни)

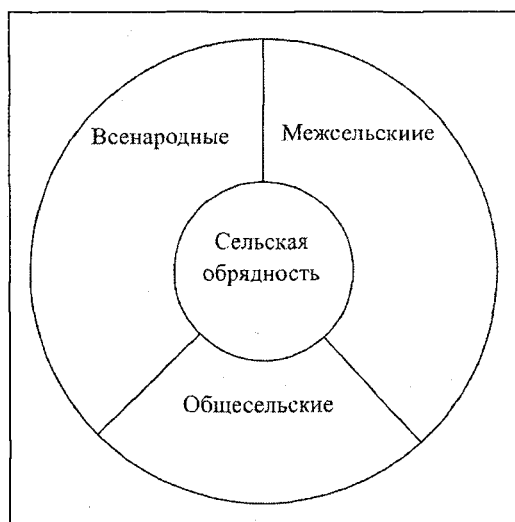
Результат анализа материалов по индивидуальной обрядности также можно представить в схеме (Схеме 3).

Схема 3. Система индивидуальной обрядности
(фрагмент верхних уровней)

Систему праздников и обрядов в целом можно отобразить в схеме 4.

Схема 4. Система праздников и обрядов (верхние уровни)

Как видим, праздники и обряды представляют собой цельную, стройную и логически выдержанную систему, где блоки и элементы имеют свое место и последовательность. Внутри системы все взаимосвязано и взаимообусловлено.

Возьмем, к примеру, родовой обряд *чужклеме* и схематически изобразим его автономную систему, имеющую связи с разными элементами фольк-религии (Схема 5).

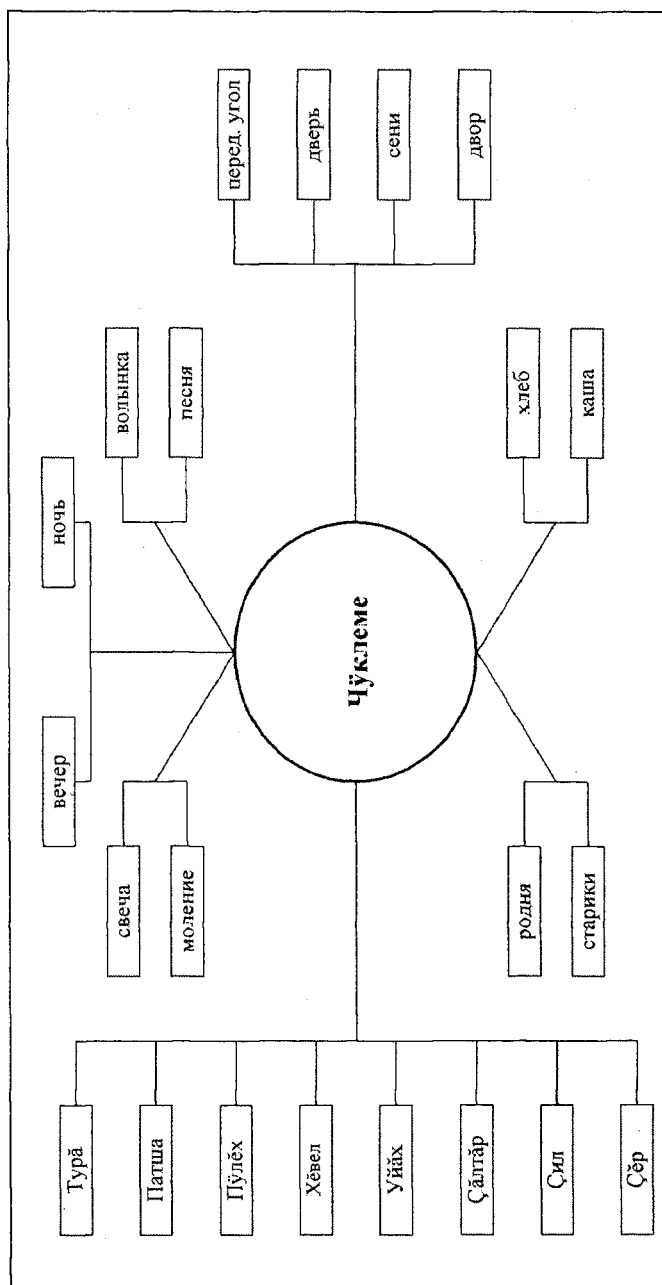
В схемах отсутствуют стрелки с указанием связей между элементами, ибо это практически невозможно, так как все помещенные элементы (помещены лишь основные) находятся во взаимных связях со всеми другими. Например, хлебом молятся родственники-старики, обратившись к приоткрытой двери вечером при зажженных свечах божеству *Хёвел*, т.е. нам пришлось бы поместить «хлеб» в середину и повторить всю схему.

Кроме того, исследование показало, что ни одно важное событие в жизни человека, семьи, рода, деревни и этноса не обходится без ритуала. Все ритуализировано. Ритуал не обставляет, не обрамляет и не оформляет утилитарное действие, а ведет, упорядочивает действие и придает ему смысл. Ритуал — это напоминание об архаическом единстве конкретного народа, поэтому совершение его время от времени (в том числе и современных ритуалистических мероприятий) способствует возвращению людям исторической памяти о предках. Определенное время «те» и «эти» присутствуют вместе, происходит это на иррациональном уровне. Хотя современный российский горожанин со словом «ритуал» сталкивается только лишь входя в «Бюро ритуальных услуг», на самом деле ритуал встречается гораздо чаще. Ведь принятие присяги Президентом республики — это тоже ритуал. Есть определенный ритуальный порядок в процедуре защиты диссертаций.

Ритуал — это прежде всего уважительное отношение к самому себе. При сборе, систематизации и изложении материала перед глазами встает цельная картина, которую можно оценить словами: «Прелесть. Мудрость. Порядок». И остается лишь невольно вслух произнести: «Невообразимо красиво. А ведь мы все это почти потеряли».

Сделаем некоторые уточнения в связи с используемыми терминами. Как показало исследование, к сельским (как к всенародным, межсельским, так и общесельским) жертвоприношениям и ритуалам больше подходит термин «праздник», нежели «обряд», а в домашних и индивидуальных обрядах наоборот. Было бы неверно воспринимать суждения о «календарных обрядах» и «обрядовом календаре»

Схема 5. Цўклеме

как полное отрицание первых. Речь идет о терминологическом неудобстве, высказывается опасение из-за путаницы потерять принципы систематики.

Естественно, комплексный подход требует всестороннего исследования обрядовых действий любого народа — изучения морфологии и рассмотрения его как целостного явления, после чего можно будет перейти к изучению проблем семантики и типологии. Однако без предварительного реконструктивного описания, систематизации и выявления общей картины вряд ли оправдан переход к более глубинным изысканиям. Именно поэтому автор счел целесообразным на первом этапе проделать работу по систематизации имеющегося материала. Теперь, имея на руках настоящее исследование, можно выводить в отдельные блоки-схемы множество других разбросанных типов праздничной и обрядовой культуры, приводить примеры связей элементов ритуала, т.е. иметь картотеку схем для реконструкции.

В целом знание обрядности как древнейшей основы этнической культуры (достаточно указать, что ее архаические слои первичнее языка) открывает широкие возможности в изучении многих неясных страниц в истории этноса.